

Ю. Г. ДУНАЕВА, Г. А. МЕНШИКОВА

ЭТИ ВОСТРЕБОВАННЫЕ АНАЛИТИКИ — КТО ОНИ ТАКИЕ?

По мере перехода к цифровому обществу термин «аналитика» становится крайне популярным и часто употребляемым. Ширится и круг людей, в работе которых доминируют аналитические навыки. Ученые, особенно философы, «забили тревогу», претендуя, как нам представляется, на роль единственных носителей этих качеств. Цель данной публикации — систематизировать подходы к определению понятия, в частности, выявив три области труда и трудовой деятельности с различным уровнем востребованности умственно-аналитических навыков, а также сопоставив подходы к определению в российской и зарубежной науке. Первая область — профессии, для которых аналитика является основным содержанием трудовой деятельности: ученые, разведчики, дипломаты, медики, фармакологи. Вторая — профессии, где аналитика является одной из компетенций (важной или вторичной), например бизнес-аналитики, чьи компетенции рассматриваются как действия, навыки и знания. Третья область — сфера общественной и приватной жизни, где также востребованы аналитические навыки. Авторами ставится вопрос: нужно ли распространять аналитические навыки (через обучение), делая людей более рациональными в личной жизни, компетентными гражданами и специалистами.

Ключевые слова: аналитик, профессиональная компетенция, социальная компетентность, понятие, структура трудовых функций.

YULIA G. DUNAeva, GALINA A. MENSHIKOVA

THOSE IN-DEMAND ANALYSTS — WHO ARE THEY?

As we move towards a digital society, the term 'analytics' is becoming extremely popular and frequently used. The pool of people whose work is dominated by analytical skills is also widening. Scientists, especially philosophers, have "sounded the alarm", claiming, as it seems to us, to be the only bearers of these qualities. The purpose of this publication is to systematical approaches to the definition of the concept, in particular, by identifying three areas of work and labor activity with different levels of demand for mental and analytical skills, as well as by comparing approaches to the definition in Russian and foreign science. The first area — professions for which analytics is the main content of labor, or rather activity:

scientists, intelligence officers, diplomats. The second is professions where analytics is one of the competences (important or secondary). Let's give credit to researchers-practitioners, they have decomposed competences into their constituent parts (actions, skills and knowledge) in a detailed and systematic way on the example of business analysts. The article analyses two Orders of the Ministry of Labor (1998 and 2018) that reflected the systemic approach. The third area is the sphere of public (and not only) life, where analytical skills are also in demand. Somewhat aside is the approach expressed in the foreign literature, we would like to present it as well. The authors conclude by posing a broader question: whether analytical skills (through training) need to be spread, making people more rational in their personal lives in general and competent citizens in particular.

Keywords: analyst, professional competence, social competence, definition, structure of labor functions.

Введение

По мере развития общества как мыслящей системы, роста числа людей, трудовая функция которых заключается в аналитическо-мыслительной деятельности, термин «аналитика» получает все более широкое распространение, что более чем оправдано, но пока минимально представлено в российском научном поле. Едва ли можно найти 10 российских работ, в которых аналитика являлась бы предметом изучения, т. е. не способом / методом изучения, а именно самостоятельным предметом анализа. Авторы этих работ (Курносов, Конотопов 2004; Кокорин 2009; Исаков 2018; Понкин 2019 а) признают актуальность таких исследований. Так, И. В. Понкин справедливо указывает и на «заезженность» понятия «анализ», и на неоправданную широту навыков, к нему относящихся. Он пишет: «Этим словом сегодня очень часто произвольно называют самые любые интеллектуально-умственные процессы (поведение „думателя“, „размышлятеля“) и их результаты, безотносительно качества, глубины, научности, вообще реальной относимости к названному понятию в его действительном значении. Это в корне не верно» (Понкин 2019 а: 80).

Согласившись, что не всякую умственную деятельность можно идентифицировать как аналитическую, мы считаем, что сводить ее обязательность только к научному производству никак нельзя. Суть нашего подхода заключается в допустимости — и даже необходимости — его применения к широкому спектру профессии, помимо науки, и более того, применительно к жизнедеятельности в целом. При этом предлагается обучать аналитике начиная со школы, видя в этом

огромный потенциал развития личности, гражданского общества, производства и общества в целом. Понятно, что каждый выбирает те навыки, которые считает нужным, но аналитическая культура минимизирует импульсивность действий. Она помогает квалифицированно оценивать происходящие изменения и участвовать в принятии управленческих решений разного уровня.

В подтверждение своего подхода приведем высказывание Эдгара По об аналитических способностях: «Аналитические способности человека сами по себе весьма мало подходят под анализ. Мы ценим их только по их выводам. Мы знаем о них только то, что они доставляют человеку громадный источник самых истинных наслаждений. Атлет наслаждается своей физической мощью, любит упражнения, в которых играют роль его мускулы, а аналитик предпочитает мозговую деятельность, дающую ему возможность исследования. Ему доставляют удовольствие даже самые обыкновенные случаи, представляющие возможность применить свои способности» (По 2023: 8). Из этого высказывания мы делаем вывод, что чем больше будет количество людей, обученных аналитическим навыкам, и чем глубже (шире) их перечень, охваченный процессом обучения, тем лучше для людей и общества.

В данной статье авторы ограничились рассмотрением понятия «аналитик» применительно к сфере труда, при этом признавая огромную роль аналитики как гражданского навыка, как части обязательного «джентельменского набора» гражданина — человека будущего (Еремичева, Меньшикова, Прюель 2019).

Определение понятия «аналитика»: генезис подходов и современная дискуссия

Генезис подхода

Можно предположить, что формирование «аналитики» как особого предметного поля только начинается. Ученые обращают внимание на сложность процесса познания, принятия решения, выделяя как минимум два аспекта: моду на его использование и разнообразие проявлений в разных сферах. Все сходятся в том, что необходимо развитие этого направления, конкретизации сути понятия, но имеющиеся подходы существенно различаются. На уровне макропонимания феномена можно выделить по крайней мере два российских подхода: деятельностьный и компетентностный, а также указать суть подхода зарубежных авторов, который стоит несколько в стороне.

Суть зарубежного подхода

Зарубежные исследователи акцентируют внимание на особенностях аналитики в современных условиях, имея в виду цифровизацию. Его представители предлагают следующее определение: «Аналитика — это процесс выработки полезной информации посредством определения проблемы и применения статистических моделей и анализа по сравнению с существующими и / или моделируемыми будущими данными» (Соопер 2012: 2). Автор, являясь одним из лидеров этого направления, справедливо отказывается от единой модели понимания аналитики, выдвигая необходимость особых подходов к конкретной сфере его применения.

Другие исследователи этого направления, например О'Нил, исходят из появления аналитики лишь в условиях современности. Он пишет: «Аналитика — это использование математических и алгоритмических методов для описания части реального мира, сводящих сложность реального мира к более понятной форме» (O'Neil 2018). Но аналитика как одна из форм познания была всегда. Действительно, сейчас она гораздо более востребована, при этом под воздействием цифровизации получила новые методы технической / технологической помощи. Так, O'Neil выделяет семь современных трендов (другие авторы выделяют пять), расширяющих возможности аналитики: внедрение искусственного интеллекта (ИИ) (1), развитие машинного обучения (ML), что увеличивает скорость и масштаб операций по анализу данных (2), использование бизнес-аналитики для сбора информации (3), рост количества вариантов использования периферийных вычислений (4), растущая зависимость от данных как услуги (5), демократизация систем данных (6), формирование архитектуры сети данных (7).

Критикуя некоторое сужение понимания аналитики (сведение его к математическому моделированию, программированию и т. д.), нельзя не согласиться с представителями этого направления в отношении того, что аналитика — это новая организационная сила, новое направление формирования культуры. Сторонники такой трактовки не «вдаются в теоретические дебри» о том, что это такое: деятельность или компетентность, а фокусируют внимание на особенностях аналитики в свете новых возможностей.

Признание важности распространения аналитических навыков нашло отражение в формировании самостоятельного направления «Learning analytics» (обучающая аналитика). Первоначально его сторонники (Ferguson 2012) ограничили поле исследований процессом обучения. Увидев новые возможности для развития системы

образования как за счет технических средств, способствующих созданию количественного мониторинга процессов, так и за счет новых возможностей коммуникации с обучающимися, многие университеты активно внедряют этот подход, особенно в США. Описание начального этапа становления теории «Learning analytics», а также степень ее применения в зарубежных вузах приводится в двух российских публикациях (Волкова 2020; Кустицкая, Носков 2021).

При этом, что важно для нашей темы, в настоящее время в рамках подхода «Learning analytics» стал доминировать второй тренд — использование всех возможных форм организации образования, особенно on-line курсы, содействие распространению навыков работы с цифровыми программами и гаджетами среди населения. Рассматривая особые возможности личности как актора принятия решений (в труде и повседневной жизни), признавая факт наличия широкого диапазона методов работы с информацией, сравнениями, оцениванием и т. д., ученые, включая самых именитых, создают специальные школы и программы, стимулирующие развитие способностей и обучающие методам их активного использования. По их мнению, «Learning analytics» можно охарактеризовать как «новую область исследований, как междисциплинарную, устанавливающую связь между технологиями обучения, педагогикой, машинным обучением, бизнес-аналитикой, искусственным интеллектом и статистикой» (Banihashem et al. 2018). Основываясь на конкретных запросах учеников, они предлагают методы, оптимизирующие обучение в различных сферах образования — от дошкольного до последипломного уровня.

Российская школа, основанная на деятельностном подходе

Особым путем идут российские философы, в частности И. Д. Понкин. Работая в русле национальной философской традиции, они рассматривают аналитику как знание избранных и предлагают абстрактные модели, описывающие его структуру. Приведем итоговое определение И. Д. Понкина: «Аналитика — это реализуемый в интеллектуально-мыслительной деятельности активный комплексный исследовательско-интерпретационный подход, направленный (сфокусированный) на выявление (обнаружение), исследование, измерение (оценку), референцирование и сопоставление значимых данных, выявление, исследование и моделирование природы и онтологий вещей и процессов, закономерностей и тенденций, на экстрактирование субстратов образов и онтологий, а также процесс обработки указанного познаваемого (осмысливаемого) с высокой степенью его аналитико-синтетической

переработки и с его трансформацией в характеризующиеся формализованностью, новизной и релевантностью предиктивные сценарии (модели) и прогнозы, рекомендации и предписания для принятия релевантных, эффективных решений» (Понкин 2019 б: 8).

Признавая некоторую усложненность определения, согласимся с достижением им полноты охвата содержания аналитических навыков. Данное определение иллюстрирует трудность их вычленения из всей совокупности действий, навыков и знаний, используемых в научном производстве. Автор поддерживает идею дифференциации структуры востребованных навыков для разных областей деятельности. При этом философский подход ограничивает поле проявления аналитики научной деятельностью, ее философским направлением, что, по нашему мнению, неверно, хотя в публикациях такого рода называются и другие профессии, основанные на аналитической деятельности, например разведчики.

Исследователи-философы, так же как и их зарубежные коллеги, настаивают на необходимости обучения аналитике, а точнее, прикладной аналитике, в первую очередь управленцев (Понкин, Лаптева 2023 в: 84). И. В. Понкин предлагает следующее определение: «Понятие прикладной аналитики (как раздела онтоинженерии знаний) относимо к инструментам, модальностям и процессу поиска, извлечения (добычи), систематизации и обобщения, проверки, очистки, обработки, моделирования данных — в целях релевантного схватывания самой сути вещей в самое короткое время, выявления полезных и иным образом существенно значимых данных и идей, делая их доступными и применимыми для ответов на актуальные вопросы прикладного порядка, обеспечивая избегание „эпистемологических ловушек“ и дефектов исследований, реализуя академическое клише „от теории — к практике“, а равно в целях прогнозирования, предиктивных оценки и моделирования будущих событий, процессов, поведения систем, интерреляций». Используя усложненные определения, автор описывает особенности прикладной аналитики в таких сферах, как право, инженерная и военная мысль, разведка и контрразведка (Понкин 2023 б: 97–127). Применительно к разведке автор формулирует следующие виды аналитических навыков: познавательная (когнитивная) (1), источниковая (2), рекогнитивная (распознающая, идентифицирующая) (3), дескриптивная (описательная) (4), диагностическая (5), предиктивная (прогностическая) (6), моделирующая (7), HR (человеческих ресурсов) (8) (Понкин 2023: 124 б). Попытаемся проиллюстрировать эти навыки, воспользовавшись публичными интервью двух разведчиков-нелегалов. Так, Елена Вавилова, проработавшая 23 года с мужем во внешней разведке, в своей

книге (Вавилова 2022) называет следующие качества: интуиция, психологические навыки, чувство людей, самостоятельно сформированные навыки преодоления страха и волнения, управление своим поведением, ежедневная оценка итогов дня (успехов и неудач). Ее муж, А. Безруков, дополняет: обдумывание («просчитывание») каждого шага, например избегание мест, где можно встретить нежелательных людей; прогнозирование форм поведения в нежелательных ситуациях; постоянная работа над «легендированием» (уточнение деталей, участников), продумывание каждого шага: выбор профессии, дома для проживания, уважение (внимание) к противнику; оценивание людей по их возможностям (для решения поставленной задачи).

Дипломаты в рамках цикла бесед «Дипломатический абонемент», проведенных в 2023 г. Библиотекой иностранной литературы в Москве, называли такие профессиональные аналитические навыки, как постоянная работа с информацией, поддержание коммуникации с максимально широким кругом людей, умение работать с заинтересованными сторонами: вышестоящим руководством, коллегами и носителями информации внутри страны, навык личностной оценки собеседника как будущего партнера или осведомленного человека, умение предвидеть изменения в политической и экономической жизни страны... Назывались и личностные качества: хорошая и постоянно развиваемая память, поддержание собственной привлекательности, хотя бы как интересного и легкого собеседника, интуиция, волевые качества.

Итак, деятельностный подход предполагает ракурс на аналитику как вид деятельности, присущий отдельным профессиям: ученым, военным стратегам, инженерам — созидателям новой продукции, юристам, разведчикам и контрразведчикам. Представители этого подхода системно раскладывают профессиональный труд на составляющие, подробно дифференцируя особенности каждой. Как и представители зарубежной науки, российские ученые настаивают на необходимости обучения прикладной аналитике, более того, ими опубликован ряд учебников, ведутся занятия.

Особенности компетентностного подхода к определению аналитика

Если теоретики пытаются дать определение аналитики с позиции выделения ее как особой специальности, то практики в своем подходе оценивают ее важность, конкретизируют содержание аналитики с позиций компетенций. Более подробно это описано в статье Л. И. Чернышевой (Чернышева 2018). Общим для всех сторонников такого подхода

является выделение факторов, формирующих успешность деятельности как в плане личности работника, так и требований, гарантирующих выполнение задания.

В России выявление и описание особых аналитических компетенций всегда было связано с потребностями практики: необходимостью наличия должностных инструкций, формулировки требований к профессии. Выявление особых аналитических компетенций стало предметом обсуждения во втором десятилетии XXI в., когда аналитические компетенции стали востребованными в связи с цифровизацией и усложнением производства, до этого времени они шли «в общем пакете» с другими. Известны по крайней мере два базовых приказа Министерства труда (1998 и 2018 гг.), которые позднее дублировались другими министерствами¹, описывающих профессию «аналитик» («бизнес-аналитик») и содержащих перечень требований. Первоначально, т. е. в Постановлении Минтруда от 21.08.1998 № 37², профессия «аналитик» рассматривалась среди других специальностей, относящихся к руководящему звену предприятия. Среди должностных обязанностей аналитиков называются «организация аналитического и методического обеспечения проведения исследовательских работ; проведение НИР с целью сбора, оценки и анализа получаемой информации, а также выработки практических рекомендаций; осуществление мониторинга публикаций, в том числе в российских и зарубежных средствах массовой информации, их оценивание; составление необходимой отчетной документации; координация деятельности соисполнителей при совместном выполнении работ с другими структурными подразделениями организации» (Приказ Минтруда 1998).

Гораздо более подробный перечень навыков и требований содержится в «Профессиональном стандарте бизнес-аналитика» (составлен на основании Приказа Минтруда РФ от 14.12.2018 № 807 н). В представленной таблице в тексте стандарта названы основные группы аналитиков, их конкретизация и базовые требования. Затем выявлены основные трудовые функции в виде наиболее часто упоминаемых трудовых действий и навыков, а также объема знаний.

¹ См. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, разработанный Министерством здравоохранения и социального развития. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 29.04.2008 № 200 [Электронный ресурс]. — URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=120583> (дата обращения: 30.01.2024).

² Постановление Минтруда от 21.08.1998 № 37 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cfo-donm.mos.ru/educational-organizations/calculations-on-payment/files/Пост.%20мин.%20соц%20разв.%20от%2021.08.1998%20№37.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).

Таблица 1

**Описание основных трудовых функций,
их конкретизация и базовые требования**

Обобщенные трудовые функции (наименование должности)	Их конкретизация	Требования к специалистам: по образованию и опыту работы
1. Работа с заинтересованными сторонами (должность не называется)	Выявление заинтересованных сторон	Среднее профессиональное образование — программы подготовки специалистов среднего звена
	Взаимодействие с заинтересованными сторонами	Не менее одного года работы, связанной с выявлением заинтересованных сторон
2. Обеспечение изменений в организации (бизнес-аналитик)	Разработка требований к выбранному решению и управление ими	Среднее профессиональное образование — программы подготовки специалистов среднего звена и дополнительное профессиональное образование — программы повышения квалификации. Не менее одного года работы, связанной с обеспечением работ по проведению изменений в организации
	Подготовка к проведению изменений в организации	
	Мониторинг параметров проводимых в организации изменений	
	Завершение и оценка успешности проведенных в организации изменений	
	Мониторинг заинтересованных сторон	
3. Выявление бизнес-проблем или бизнес-возможностей (старший бизнес-аналитик)	Сбор информации о бизнес-проблемах или бизнес-возможностях	Высшее образование — бакалавриат и дополнительное профессиональное образование — программы повышения квалификации
	Выявление истинных бизнес-проблем или бизнес-возможностей	Не менее одного года работ, связанных с разработкой и обоснованием решений

Таблица 1 (окончание)

Обобщенные трудовые функции (наименование должности)	Их конкретизация	Требования к специалистам: по образованию и опыту работы
4. Обоснование решений (ведущий бизнес-аналитик)	Формирование возможных решений на основе разработанных для них целевых показателей	Высшее образование — бакалавриат и дополнительное профессиональное образование — программы повышения квалификации
	Анализ, обоснование и выбор решения	Не менее одного года работ, связанных с разработкой и обоснованием решений
5. Управление бизнес-анализом (главный бизнес-аналитик)	Определение направлений развития организации	Высшее образование — магистратура или специалитет и дополнительное профессиональное образование — программы повышения квалификации
	Разработка стратегии управления изменениями в организации	Не менее одного года работы, связанной с организацией и управлением процессами проведения бизнес-анализа
6. Аналитическое обеспечение разработки стратегии изменений организации (главный бизнес-аналитик)	Определение направлений развития организации	Высшее образование — магистратура или специалитет и дополнительное профессиональное образование — программы повышения квалификации
	Разработка стратегии управления изменениями в организации	Не менее одного года работы, связанной с аналитическим обеспечением разработки стратегии изменений организации

В Приказе Минтруда трудовые действия и навыки расписаны по каждой из укрупненных функций. Учитывая, что большинство их повторяется, перечислим основные: анализ контекста организационной структуры бизнес-процессов; организация хранения информации; ее анализ и классификация (1); разработка стратегий вовлечения заинтересованных сторон и сотрудничества с ними (разъяснение, обучение); взаимодействие с ними и их мониторинг; управление соответствующими

рисками (2), моделирование требований к управленческим решениям, их формальное описание, верификация, валидация (3), разработка и реализация мероприятий по подготовке и проведению изменений (4); мониторинг проводимых изменений; управление взаимодействием с заинтересованными сторонами (удовлетворенность, степень вовлеченности); управление рисками (5); анализ и оценка эффективности реализованного решения; анализ причин и разработка путей доработки решения в случае недостижения решения поставленных бизнес-целей; анализ и разработка путей адаптации организации к использованию нового решения (6); мониторинг состояния заинтересованных сторон с точки зрения критериев «полномочия — заинтересованность — отношение» и уровня их вовлеченности (7); выявление потребностей заинтересованных сторон, анализ контекста (8); выявление и документирование истинных бизнес-проблем или бизнес-возможностей; формирование целевых показателей решений (9); выявление, сбор и анализ информации бизнес-анализа (10); оценка эффективности выявленных вариантов; выбор лучшего решения в составе группы экспертов (11); определение подходов к оценке эффективности работы по бизнес-анализу (12); разработка требований к ресурсному обеспечению бизнес-анализа (13); оценка текущего состояния организации; определение параметров будущего состояния организации; выявление, анализ и оценка несоответствия между параметрами текущего и будущего состояний организации (14); определение цели и задач стратегических изменений в организации; оценка соответствия изменений стратегическим целям организации; мониторинг процесса проведения стратегических изменений в организации (15).

Необходимые навыки группируются по базовым функциям: планировать, организовывать и проводить встречи и обсуждения с заинтересованными сторонами; использовать техники эффективных коммуникаций; выявлять, регистрировать, анализировать и классифицировать риски, разрабатывать комплекс мероприятий по их минимизации; оформлять результаты бизнес-анализа; определять связи и зависимости между элементами информации бизнес-анализа; представлять информацию бизнес-анализа различными способами и в различных форматах для обсуждения с заинтересованными сторонами; применять информационные технологии в нужном объеме; анализировать внутренние (внешние) факторы и условия, влияющие на деятельность организации; разрабатывать бизнес-кейсы; проводить анализ деятельности организации; моделировать объем и границы работ и др.

Приведем, также в обобщенной форме, перечень необходимых знаний для аналитиков любого уровня: теория межличностной и групповой

коммуникации в деловом взаимодействии; теория конфликтов; методы, техники, процессы и инструменты управления требованиями; методы и техники определения показателей оценки текущего или желаемого состояния организации; теория управления рисками; методы оценки эффективности решения; сбор, анализ, систематизация, хранение и поддержание в актуальном состоянии информации бизнес-анализа; информационные технологии (программное обеспечение), применяемые в организации, теория систем, предметная область и специфика деятельности организации в объеме, достаточном для решения задач бизнес-анализа, языки визуального моделирования и др.

Подводя итог анализа и отмечая общий успех разработчиков³, отметим, что Приказ 2018 г. стал логичным продолжением Приказа Минтруда 1998 г. В нем увеличено количество уровней аналитиков с двух до пяти, более глубоко конкретизированы задачи применительно к сфере бизнеса, с указанием шести основных, а также детально описаны действия, навыки и объем знаний, необходимые работникам на каждом уровне (применительно ко всем категориям и 15 конкретизированным). Некоторые сомнения вызывает распределение задач между аналитиками разного уровня. Так, по нашему мнению, основную часть работы по общению с заинтересованными сторонами, которая в данном Приказе лежит на аналитиках низшего звена, необходимо передать представителям более высокого уровня. Вообще связь между статусом аналитика и закреплением за ним решения конкретного направления недостаточно обоснована. Задачи сложны и важны в равной мере, соответственно, не они, а сложность выполняемых работ должна быть отражена в Профессиональном стандарте. Признавая высокий уровень системности и конкретности документа, укажем на его устаревание. В нем не отражены современные технологии цифровизации: работа с Big data, применение оценочных программ, использование ChatGPT и т. д.

Рассматривая материалы законодательных документов как некую альтернативу суждениям теоретиков о недостаточности проработки содержания аналитического труда, признаем и некоторую правоту их подхода, подчеркивая, что такая серьезность в работе практиков присутствует не всегда. Даже в работах исследователей можно встретить упрощенческие подходы к профессии. Так, авторы статьи на сайте IT-Academy, дают следующее определение профессии:

³ Мы особенно выделяем три организации: НО «Международная ассоциация организаций финансово-экономического образования», Российское отделение Международного института бизнес-анализа и ООО «Организационно-технологические решения 2000».

«Бизнес-аналитик — это тот человек, который помогает получить правильный продукт. ... Это такой Кот Леопольд, без которого разработка продукта обросла бы конфликтами интересов и недопониманиями. Но для успешного ведения проекта „нужно жить дружно“»⁴. Вычленение коммуникации с заинтересованными сторонами (заказчиком) как главного поля аналитики вряд ли оправдано.

Социальная аналитика как гражданская обязанность современного человека

Еще одним полем значимости аналитических способностей становится общественная жизнь, участие в государственном или корпоративном управлении. Проходящие в большинстве стран мира реформы государственного управления делают информацию более открытой, формируют новые технологии коммуникации власти и общества, всемерно пытаются вовлечь население в принятие управленческих решений (на любом уровне). При этом, как отмечают и зарубежные, и российские исследователи, население пока не воспринимает эти новые возможности и не осознает свои гражданские обязанности. Не будем детально раскрывать эту тему, поскольку она лишь в небольшой степени касается сферы труда. Назовем лишь некоторые отечественные (Зотов, Боев, Василенко 2012; Еремичева, Меньшикова, Пруель 2019) и зарубежные публикации (Tuck 2019; Yani, Hidayat 2018), которые помогут разобраться в этой теме. Подчеркнем значимость появления Рекомендаций ЕС по развитию гражданской компетентности в условиях цифровизации (Vuorikari, Kluzer, Punie 2022).

Выводы

По мере перехода к цифровому обществу именно освоение работниками (и населением в целом) навыков аналитики станет двигателем и / или тормозом процесса. Соответственно, и с теоретической, и с практической стороны наука должна актуализировать внимание к этой теме.

В данной работе представлены три ракурса: философский — рассматривающий аналитику как поле для отдельных профессий, практический — систематизирующий аналитические навыки и по содержанию, и по уровням профессиональной специализации, зарубежный — рассматривающий

⁴ См. Чек-лист бизнес-аналитика: какие скиллы ищут IT-компании? [Электронный ресурс]. — URL: <https://dzen.ru/a/Y0mb0Xy2Dzsz2kk3> (дата обращения: 31.01.2024).

аналитику только в преломлении к использованию цифровых технологий. Все они имеют право на существование.

Практически все исследователи сходятся на необходимости серьезной перестройки системы обучения и образования в сторону освоения новых аналитических навыков.

Особенно актуальна проблема трансляции важности аналитической культуры для российской науки. В стране многое делается, но ученые не систематизируют опыт лучших, не распространяют написанные учебники, не актуализируют проблему в публикациях и на конференциях.

Источники

Вавилова Е. С., Бронников А. Э. Женщина, которая умеет хранить тайны. — М.: ЭКСМО, 2022. — 352 с.

Волкова В. Р. Learning Analytics — новый инструмент контроля качества образования в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 7 [сайт]. — URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/07/92818> (дата обращения: 10.02.2024).

Еремичева Г. В., Меньшикова Г. А., Пруель Н. А. Социальная аналитика как современный тренд социологии государственного управления // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова): материалы междунар. науч. конф. (Москва, 28–30 ноября 2019 г.): сб. материалов / Отв. ред. М. К. Горшков; Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН. — М.: ФНИСЦ РАН, 2019. — С. 557–559.

Зотов В. В., Боев Е. И., Василенко Л. А. Гражданская активность населения в социально-сетевом пространстве региона // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2021. — № 11 (2). — С. 203–216.

Исаков В. Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. — 2018. — № 4. — С. 116–135.

Кокорин А. А. Анализ: теория, методология, методика (аксиоматическое эссе). — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во МГОУ, 2009. — 292 с.

Курносков Ю. В. Аналитика как интеллектуальное оружие. — 2-е изд. — М.: Ритм, 2015. — 613 с.

Курносков Ю. В., Конотопов П. Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно аналитической работы. — М.: РУСАКИ, 2004. — 512 с.

Кустицкая Т. А., Носков М. В. Развитие учебной аналитики в России [Электронный ресурс] // Международная научная конференция Development of learning analytics in Russia / Развитие учебной аналитики в России. (2021): Сб. материалов. Февраль 2022 г. Ed. Tatiana Kustitskaya (Siberian Federal University), Mikhail V Noskov. — URL: <https://www.researchgate.net/publication/358435425> (дата обращения: 09.02.2024).

Основы государственного и муниципального управления. Агенты и технологии принятия политических решений. — М.: Юрайт, 2023.

По Э. А. Убийство на улице Морг. — М.: Азбука, 2023. — 288 с.

Понкин И. В. Понятие «аналитика» // *International Journal of Open Information Technologies*. — 2019. — Vol. 7, no. 10. — С. 80–90.

Понкин И. В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник: в 2 т. — 4-е изд., перераб. и доп. — Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». — М.: Буки Веди, 2023. — 500 с. — (Серия: Методология и онтология исследований).

Понкин И. В., Лаптева А. И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник: в 2 т. — 4-е изд., перераб. и доп. — Т. 2: Научные исследования / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». — М.: Буки Веди, 2023. — 640 с.

Савицкая Ю. П., Пилипенко Л. М. Гражданская активность населения в реализации местного самоуправления [Электронный ресурс] // *Современные проблемы науки и образования*. — 2014. — № 6. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15440> (дата обращения: 09.02.2024).

Чернышова Л. И. Зарубежный опыт развития компетентностного подхода // *Креативная экономика*. — 2010. — № 1. — С. 61–68.

Banihashem S. K., Aliabadi K., Ardakani S. P., Delaver A., Ahmadabadi M. N. Learning Analytics: A Systematic Literature Review // *Interdisciplinary Journal of Virtual Learning in Medical Sciences*. — 2018, June. — Vol. 9, no. 2. — DOI: 10.5812/ijvllms.63024.

Cooper A. What is analytics? Definition and essential characteristics // *CETIS Analytics Series*. — 2012. — Vol. 1, no. 5. — P. 1–10.

O'Neil M. New research: Establishing analytics within the organization / *InsightAAs*. 2018-11-29. [Electronic resource]. — URL: <https://insightaas.com/new-research-establishing-analytics-within-the-organization/> (access date: 10.02.2024).

Tuck R. Active and Passive citizens: A defense of Majoritarian Democracy [Electronic resource]. — 2019. — URL: <https://uchv.princeton.edu/events/richard-tuck-harvard-university-active-and-passive-citizens-lecture-ii-active-democracy> (access date: 10.02.2024).

Ferguson R. Learning analytics: drivers, developments and challenges // *Int. J. Tech. Enhanced Learn (IJTEL)*. — 2012. — Vol. 4, no. 5/6. — P. 304.

Vuorikari R., Kluzer S., Punie Y. DigComp 2.2: The Digital Competence Framework for Citizens — With new examples of knowledge, skills and attitudes [Electronic resource]. — Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. — (EUR 31006EN). — URL: https://twiki.di.uniroma1.it/pub/CSeduD/WebHome/digcomp2.2_citizen.pdf (access date: 10.02.2024).

Yani A. A., Hidayat A. R. What is the citizenship quality of our community. Measuring active citizenship [Electronic resource]. — 2018. — URL: <https://vgmu.hse.ru/data/2018/11/01/1142776644/Yani,%20Hidayat%206-2018.pdf> (access date: 10.02.2024).

References

- Banihashem S. K., Aliabadi K., Ardakani S. P., Delaver A., Ahmadabadi M. N. Learning Analytics: A Systematic Literature Review. *Interdisciplinary Journal of Virtual Learning in Medical Sciences*, 2018, June, no. 9 (2). DOI: 10.5812/ijvmls.63024.
- Chernysheva L. I. Zarubezhnyy opyt razvitiya kompetentnostnogo podhoda [Foreign experience in developing a competency-based approach]. *Kreativnaya ekonomika*, 2010, no. 1, pp. 61–68. (In Russ.)
- Cooper A. What is analytics? Definition and essential characteristics. *CETIS Analytics Series*, 2012, vol. 1, no. 5, pp. 1–10.
- Eremicheva G. V., Menshikova G. A., Pruyel N. A. Social'naya analitika kak sovremennyy trend sociologii gosudarstvennogo upravleniya [Social analytics as a modern trend in the sociology of public administration]. *Budushcheye sotsiologicheskogo znaniya i vyzovy sotsial'nykh transformatsiy (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya V. A. Yadova)*. Moscow, FNIS RAS, 2019, pp. 557–559. (In Russ.)
- Ferguson R. Learning analytics: drivers, developments and challenges. *Int J Tech Enhanced Learn (IJTEL)*, 2012, vol. 4, no. 5/6, pp. 304.
- Isakov V. B. Pravo na analitiku [Right to analytics]. *Grazhdanin. Vybory. Vlast'*, 2018, no. 4, pp. 116–135. (In Russ.)
- Kokorin A. A. *Analiz: teoriya, metodologiya, metodika (aksiomaticheskoye esse)* [Analysis: theory, methodology, technique (axiomatic essay)]. Izd-vo MGU, Moscow, 2009, 292 p. (In Russ.)
- Kurnosov Yu. V., Konotopov P. Yu. *Analitika: metodologiya, tekhnologiya i organizatsiya informatsionno analiticheskoy raboty* [Analytics: methodology, technology and organization of information and analytical work]. RUSAKI, Moscow, 2004, 512 p. (In Russ.)
- Kurnosov Yu. V. *Analitika kak intellektual'noye oruzhiye* [Analytics as an intellectual weapon]. Ritm, Moscow, 2015, 613 p. (In Russ.)
- Kustitskaya T. A., Noskov M. V. Razvitiye uchebnoy analitiki v Rossii [Development of learning analytics in Russia] // *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya Development of learning analytics in Russia / Razvitiye uchebnoy analitiki v Rossii (2021)*, Sbornik materialov, Fevral', 2022. URL: <https://www.researchgate.net/publication/358435425> (access date: 09.02.2024). (In Russ.)
- O'Neil M. New research: Establishing analytics within the organization. InsightAAs. 2018–11–29. URL: <https://insightaas.com/new-research-establishing-analytics-within-the-organization/> (access date: 10.02.2024).
- Osnovy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. Agenty i tekhnologii prinyatiya politicheskikh resheniy* [Fundamentals of state and municipal management. Agents and technologies for making political decisions]. Yurayt, Moscow, 2023.
- Poe E. A. *Ubiystvo na ulitse Morg* [The Murders in the Rue Morgue]. Azbuka, Moscow, 2023, 288 p. (In Russ.)
- Ponkin I. V. *Metodologiya nauchnykh issledovaniy i prikladnoy analitiki. Tom 1: Prikladnaya analitika* [Methodology of scientific research and applied analytics. Vol. 1: Applied analytics]. Buki Vedi, Moscow, 2023, 500 p. (In Russ.)
- Ponkin I. V. The concept of “analytics”. *International Journal of Open Information Technologies*, 2019, vol. 7, no. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-analitika> (access date: 10.02.2024). (In Russ.)
- Ponkin I. V., Lapteva A. I. *Metodologiya nauchnykh issledovaniy i prikladnoy analitiki. Tom 2: Nauchnyye issledovaniya* [Methodology of scientific research and applied analytics. Vol. 2: Scientific research]. Buki Vedi, Moscow, 2023, 640 p. (In Russ.)

Savitskaya Yu. P., Pilipenko L. M. Grazhdanskaya aktivnost' naseleniya v realizacii mestnogo samoupravleniya [Civil activity of the population in the implementation of local self-government]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15440> (access date: 09.02.2024). (In Russ.)

Tuck R. *Active and Passive citizens: A defense of Majoritarian Democracy*, 2019. URL: <https://uchv.princeton.edu/events/richard-tuck-harvard-university-active-and-passive-citizens-lecture-ii-active-democracy> (access date: 10.02.2024).

Vavilova Ye. S., Bronnikov A. E. *Zhenshchina, kotoraya umeyet khranit' tayny* [A woman who knows how to keep secrets]. EKSMO, Moscow, 2022, 352 p. (In Russ.)

Volkova V. R. Learning Analytics — novyj instrument kontrolya kachestva obrazovaniya v Rossijskoj Federacii [Learning Analytics — a new tool for monitoring the quality of education in the Russian Federation]. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii*, 2020, no. 7. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/07/92818> (access date: 10.02.2024). (In Russ.)

Vuorikari R., Kluzer S., Punie Y. *DigComp 2.2: The Digital Competence Framework for Citizens — With new examples of knowledge, skills and attitudes*. EUR 31006 EN. Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2022. URL: https://twiki.di.uniroma1.it/pub/CSEduD/WebHome/digcomp2.2_citizen.pdf (access date: 10.02.2024). (In Russ.)

Zotov V. V., Boyev Ye. I., Vasilenko L. A. Grazhdanskaya aktivnost' naseleniya v social'no-setevom prostranstve regiona [Civil activity of the population in the social network space of the region]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2021, no. 11 (2), pp. 203–216. (In Russ.)

Yani A. A., Hidayat A. R. *What is the citizenship quality of our community. Measuring active citizenship*. 2018. URL: <https://vgmu.hse.ru/data/2018/11/01/1142776644/Yani,%20Hidayat%206-2018.pdf> (access date: 10.02.2024).

Дунаева Юлия Генриховна, кандидат исторических наук, факультет международных отношений, кафедра мировой политики, Санкт-Петербургский госуниверситет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия.
j.dunaeva@spbu.ru

Меньшикова Галина Александровна, кандидат экономических наук, факультет социологии, кафедра социального управления и планирования, Санкт-Петербургский госуниверситет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия.
menshikova.g.a@mail.ru

Dunaeva, Yulia G., PhD, Assistant Professor, St Petersburg State University, St Petersburg, Russia.
j.dunaeva@spbu.ru

Menshikova, Galina A., PhD, Assistant Professor, St Petersburg State University, St Petersburg, Russia.
menshikova.g.a@mail.ru